

ОБ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ ИСПАНСКИХ КОЛОНИЙ В АМЕРИКЕ (1810—1826)

М. С. Альперович, В. И. Ермолаев, И. Р. Лаврецкий, С. И. Семенов

Борьбе испанских колоний в Америке за независимость посвящена обширная литература, среди которой имеются ценные исследования, основном принадлежащие перу латиноамериканских историков XIX век. Крупный аргентинский историк Б. Митре в своих книгах «История Са Мартина и освобождения Южной Америки», «История Бельграно» подробно осветил военные события в освободительной войне испанских колоний в Южной Америке. Венесуэльский историк Х. Фортуль исследовал ход войны на территории Венесуэлы и Колумбии и собрал документ о деятельности Боливара. Значительную ценность представляют работы мексиканских историков Х. М. Л. Мора («Мексика и ее революции»), Хусто Сьерра («Политическая эволюция мексиканского народа» и другие¹. Эти историки стремились дать правдивое освещение войн 1810—1826 годов.

Некоторые современные буржуазные историки, пользуясь новыми архивными документами, пересматривают старые концепции событий 1810—1826 годов. В 1949 г. на испано-американской конференции историков в Мадриде было признано, что на борьбу за независимость оказали влияние идеи французских просветителей и сопротивление индейских народов колониальному режиму. Уругвайский профессор К. Рама в своем интересном сообщении на X Международном конгрессе историков в Риме правильно заметил, что историки до сих пор недооценивают роль социального фактора в освободительном движении 1810—1826 гг., а также значение сопротивления индейцев, негров и низших слоев свободных людей колониальному режиму².

Однако большинство современных буржуазных историков (в особенности североамериканские и испанские) дают одностороннее и неправильное объяснение событиям 1810—1826 годов. Они всячески принижают прогрессивное значение освободительной войны испанских колоний, замалчивают роль народных масс, особенно индейцев и негров, в этой войне, а руководителей этой войны часто изображают как предшественников современных латиноамериканских диктаторов и идеологов панамериканизма.

Аргентинский историк Энрико де Гандия «доказывает», что испанские колонизаторы не эксплуатировали население своих колоний, а заботились об его процветании и благоденствии, что освобождение Испанской Америки произошло благодаря христианской проповеди духовенства и «великим» идеям Фомы Аквинского, получившим распространение сре-

¹ Историографию войны за независимость см. R. A. Humphreys. The Historiography of the Spanish American Revolutions. «The Hispanic American Historical Review». Vol. XXXVI. № 1. February 1956.

² Сокращенный текст выступления доктора К. Рама см. «Nuestro Tiempo», № 3, abril-mayo 1955, p. 164.

ди населения колоний³. Колумбийский историк Николас Гарсия Самудио считает, что война за независимость была консервативной реакцией креольской верхушки, недовольной либеральными реформами Карла III. Североамериканские историки У. Робертсон, Г. Бурн, Л. Ханке оправдывают колонизаторов, затушевывая реакционную роль католической церкви в колониях и отрицая влияние передовых идей на вождей войны за освобождение. Такую же точку зрения высказывали на X Международном конгрессе историков авторы доклада на тему «История испанской колонизации» Х. Т. Отс Капдеки (Испания), А. П. Уайтэкер (США) и Р. А. Хэмфри (Англия)⁴. Испанский историк С. де Мадариага утверждает, что борьба против испанских колонизаторов не пользовалась народной поддержкой и окончилась победой лишь вследствие благоприятных внешних условий (оккупация Испании Наполеоном I и восстание Риэго в Кадисе в 1820 г.)⁵.

Современные латиноамериканские диктаторы, выражающие интересы реакционных элементов и иностранных монополий, стремятся использовать традиции освободительной войны начала XIX в. в своих целях. Они создают чуть ли не религиозный культ руководителей этого движения, а самих себя выставляют в роли их последователей и учеников. Так поступал в Аргентине Перон по отношению к Сан-Мартину, в Венесуэле — Висенте Гомес, а в настоящее время П. Хименес по отношению к Боливару. Реакционные историки (например, Л. Вальенилья Ланс, Л. Айрагарай) выдают современные феодально-помещичьи диктатуры за особую форму латиноамериканской демократии⁶.

Североамериканский историк Г. А. Бирк утверждает, что «величие планов Боливара живое отражается в современной «организации американских государств» и что «панамериканизм есть порождение панамериканских войн за независимость»⁷.

Важным этапом в изучении истории войн испанских колоний за независимость явились работы Х. К. Мариатеги и Р. Рамоса Педруэса, подошедших к исследованию событий с марксистских позиций. Интересное и в основном правильное освещение многих вопросов этой войны дано в известной книге У. З. Фостера «Очерк политической истории Америки»⁸.

В советской исторической литературе до сих пор еще нет специальных научных исследований по этому вопросу. В имеющихся общих работах, учебных пособиях, справочных изданиях, популярных очерках и т. д. отмечается прогрессивный характер освободительной войны в Испанской Америке. Однако в освещении ряда вопросов, связанных с историей войны, в нашей советской литературе допущены и серьезные ошибки. Деятельность ряда руководителей освободительной войны получила искаженную оценку. В данной статье мы хотим поставить некоторые принципиальные вопросы из истории освободительной войны испанских колоний.

³ E. de Gandia. La colonia y la independencia. «Anales de la sociedad de geografia y historia de Guatemala». Vol. XXVI. 1952 p. 7—8.

⁴ «X Congreso Internazionale de scienze storiche. Relazioni». Vol. I. Firenze. 1955.

⁵ S. de Madariaga. Bolívar. London. 1952. Следует отметить, что аналогичной точки зрения придерживался К. Каутский. «Когда в результате наполеоновских войн, — писал он, — Испания временно была совершенно выведена из строя в военном отношении, феодалы колоний воспользовались случаем добиться независимости от метрополии, которая стесняла их своей опекой, лишала их свободного подвоза продуктов промышленности и требовала своей доли в тех доходах, которые они получали от эксплуатации рабов и крепостных». К. Каутский. Материалистическое понимание истории. Т. II. М.-Л. 1931, стр. 534.

⁶ L. Vallenilla Lanz. El cesarismo democratico. Caracas. 1952; L. Ayarragaray. Cuestiones y problemas Argentinos contemporaneos. Buenos Aires. 1937.

⁷ См. «Selected writings of Bolívar». Vol. I. New York. 1951, p. XXI—XXII.

⁸ W. Z. Foster. Outline political History of the Americas. New York. 1951. Русский перевод. М. 1955



Испанские захватчики в XVI в., покорив огнем и мечом обширную территорию всей нынешней Латинской Америки (за исключением Бразилии, захваченной Португалией), установили здесь жестокий колониальный режим, продержавшийся без существенных изменений вплоть до начала XIX века. Коренное население — индейцы — было превращено в феодально-зависимое. В XVII—XVIII вв. в колонии было ввезено несколько сот тысяч негров-рабов. Даровой труд индейцев и рабов-негров позволил испанским колонизаторам выкачивать из колоний несметные богатства.

Местное население жестоко эксплуатировалось и католическим духовенством. К концу колониального режима церковь владела $\frac{1}{3}$, а в некоторых колониях и половиной всей пахотной земли⁹.

Колониальная администрация состояла главным образом из испанцев. За все время колониального господства Испании в Америке лишь 4 вице-короля и 14 губернаторов являлись местными уроженцами (европейского происхождения), 170 вице-королей и 602 губернатора были направлены из Испании¹⁰. Делами колоний управлял назначаемый испанским королем «Верховный Совет для Индии».

Колониальный гнет Испании тормозил экономическое развитие колоний. Торговля между метрополией и колониями была строго регламентирована и находилась под контролем правительственного учреждения «Casa de contratación», представлявшего интересы короны и крупных торговых компаний Испании. Колониям запрещалось торговать между собой и с другими государствами. Колонизаторы запрещали производить в колониях продукты и товары, которые могла поставлять метрополия, выращивать виноград, оливковые и тутовые деревья, вырабатывать хлопчатобумажные и шерстяные материи. Колонии вынуждены были продавать метрополии за бесценок хлопок и шерсть и покупать у нее дорогие готовые изделия. Испанцы насильственно продавали индейцам ненужные последние предметы и за «долги» захватывали их земли, превращая индейцев в безземельных пеонов.

Господствующее положение в колониях занимали крупные землевладельцы — собственники земель и рабов. В их руках находились армия и администрация. К классу феодалов относилось и крупное духовенство, располагавшее большой материальной силой.

На другом социальном полюсе находились бесправные, закрепощенные индейские массы и негры-рабы. Значительное число населения составляло свободное крестьянство: «льянерос» в Венесуэле и Новой Гранаде¹¹ «гаучо» на юге Бразилии и на территории аргентинской Пампы. Города испанских колоний были немногочисленны, например, в Буэнос-Айресе в 1810 г. насчитывалось 45 тыс. жителей, но обычно численность населения города не превышала 5 тыс. человек¹². Города являлись центрами ремесла. Промышленность была развита слабо. Значительной город-

⁹ О политической и экономической роли церкви см. И. Р. Лаврецкий. Католическое духовенство в Испанской Америке (XVI—XVIII вв.). «Вопросы истории», 1955, № 12.

¹⁰ J. P. Calogeras. Política exterior do imperio. Vol. I. Rio. 1927, p. 387.

¹¹ К началу XIX в. Испанская Америка в административном отношении делилась на: вице-королевство Новой Испании (Мексика) с населением 7,5 млн. человек (центр — г. Мехико); генерал-капитанство Гватемала, включавшее территорию всех нынешних республик Центральной Америки, с населением 1,1 млн. человек (центр — г. Гватемала); вице-королевство Новая Гранада, включавшее территорию нынешних Колумбии, Панамы и Эквадора, с населением около 3 млн. человек (центр — г. Богота); генерал-капитанство Венесуэла с населением 800 тыс. человек (центр — г. Каракас); вице-королевство Перу с населением около 1,5 млн. человек (центр — г. Лима); генерал-капитанство Чили с населением около 600 тыс. человек (центр — г. Сант-Яго); вице-королевство Рио де Ла Платы с населением 900 тыс. человек (центр — г. Буэнос-Айрес); генерал-капитанство Кубы с населением 500 тыс. человек (центр — г. Гавана) (см. U. Vega Cabriellas. Nuestra America y la evolucion de Cuba. Habana. 1944).

¹² J. Ingenieros. Sociología argentina. Buenos Aires. 1946, p. 469.

ской прослойкой было купечество. Ремесленники и купцы в городе, льнянорос и гаучо в деревне сыграли видную роль в решающих битвах за независимость.

Таков был феодальный порядок в условиях первобытно-общинного строя у коренного населения и упадка феодализма в Европе, установленный испанскими захватчиками. Феодальная эксплуатация усугублялась колониальным гнетом.

Несмотря на запретительные меры властей, препятствовавшие развитию местной экономики, производительные силы в колониях развивались. Испания не могла сохранить прежнюю колониальную систему. В 1774 г. была разрешена торговля между отдельными колониями, а в 1778 г. — свободный обмен товарами между колониями и метрополией. Это способствовало развитию товарно-денежных отношений в колониях. В 1778 г. из Буэнос-Айреса было вывезено 150 тыс. шкур, в 1780 г. — 800 тыс., в 1783—1 400 тыс. В Мексике, Перу и Чили производились на рынок мебель, железные изделия, обувь, седла, посуда, стекло, в Перу — оружие, почти во всех колониях — мыло и порох. В Гаване, Панаме, Гваякиле и Буэнос-Айресе широкое развитие получило кораблестроение. В Перу и Мексике в XVII—XVIII вв. имелись прядильные мастерские, в которых применялся принудительный труд индейцев. В начале XIX в. А. Гумбольдт оценивал продукцию сельского хозяйства Мексики в 30 млн. песо, горнорудной промышленности — в 25 млн. и ремесленного производства — в 7—8 млн. песо. В XVIII в. между отдельными колониальными центрами установился оживленный товарообмен. Мексика вела активную торговлю с островами Карибского бассейна.

С ростом производительных сил и развитием товарно-денежных отношений местные плантаторы, скотоводы и купцы все более настойчиво требовали отмены ограничений, препятствовавших развитию экономики. Но испанское правительство после некоторого ослабления колониального режима в 1759—1788 гг. вновь стало настаивать на строгом соблюдении торговой монополии и на прекращении торговли колоний с иностранными государствами. Политика эксплуатации и порабощения, проводимая испанскими колонизаторами, вызывала сопротивление бесправной массы индейцев и негров-рабов, а также креолов¹³. Но вплоть до войны за независимость это сопротивление носило стихийный характер. Борьбу с испанскими колонизаторами вели арауканские племена в Чили. Восстания индейцев неоднократно имели место в Мексике; в Перу в 1742 г. произошло массовое восстание индейцев во главе с Хуаном Сантосом, длившееся много лет. В 1780 г. в том же Перу вспыхнуло крупнейшее в истории испанских колоний крестьянское восстание, руководимое индейским вождем Хосе Габриелем Кондорканки (Тупак-Амару)¹⁴.

Восстания индейцев и негров, мятежи и заговоры креолов, выступление городского населения расшатало испанскую колониальную систему и подготовили почву для войны за независимость. В 1791 г. вспыхнуло восстание негров на острове Гаити, которое непосредственно переросло в войну за независимость и привело к созданию независимой республики.

На население испанских колоний оказали большое влияние освободительная победоносная борьба североамериканских колоний Англии, завершившаяся образованием независимых США, и Французская буржуазная революция 1789—1794 годов. Но освободительные идеи начали проникать в испанские колонии задолго до этих событий. Труды передовых мыслителей XVI—XVII вв. — Эразма, Бэкона, Декарта, Галилея, Гоббса, Кеплера, — памфлеты, направленные против католической церкви, доходили до Латинской Америки. В XVIII в. наибольшее распространение по-

¹³ В исторической литературе распространен термин «креолы», «креольская верхушка»; креолами называют местных помещиков и других представителей верхних слоев общества — «белых» уроженцев колоний. Этот термин крайне условен.

¹⁴ D. Valcarcel. La Rebellion de Tupac Amaru. Mexico — Buenos Aires. 1947.

лучили здесь произведения французских материалистов и утопистов. Архивы мексиканской инквизиции XVIII в. полны донесениями о секвестре запрещенных книг Монтескье, Руссо, Кондильяка, Рейналя, Д'Аламбера, Вольнея, Мабли, Дидро, Мирабо, Гасенди, Ламетри, Мальбранша и чаще всего Вольтера¹⁵.

В Мексике возникла философская школа во главе с Х. Б. Диас де Гамарра и Давалос (1745—1783) и Бартолаче (1739—1790), распространившая идеи великих просветителей. В Чили действовала в последней четверти XVIII в. тайная республиканская организация, возглавлявшаяся А. Грамюсе, А. Берне и Х. Рохасом. Последний в 1772—1777 гг. был в Европе, откуда привез в Чили богатое собрание книг, в том числе «Энциклопедию»¹⁶. Живший в Новой Гранаде А. Нариньо явился одним из первых издателей революционной литературы. В 1794 г. он перевел и отпечатал на испанском языке «Декларацию прав человека и гражданина»¹⁷, за что был арестован и заключен на 12 лет в тюрьму.

Венесуэлец Франсиско Миранда (1750—1816), ставший неутомимым борцом за независимость Латинской Америки, активно участвовал в войне английских колоний и являлся генералом французской революционной армии. Глубокое влияние идей Французской революции испытали аргентинец Мариано Морено, переведший на испанский язык «Декларацию прав человека и гражданина» и «Общественный договор» Руссо, мексиканец Хосе Мария Морелос, чилиец Бернардо О'Хиггинс. Выдающимся представителем латиноамериканского просветительства был С. Родригес, оказавший большое влияние на формирование мировоззрения Симона Боливара¹⁸. Инквизиторы называли Морелоса последователем «греховных идей» английских и французских материалистов и энциклопедистов¹⁹. Все это показывает полную несостоятельность попыток реакционных историков изображать руководителей войны за независимость правоверными католиками, последователями Фомы Аквинского и других средневековых мракбесов.

Но как бы ни было велико влияние идей Французской революции, эти идеи не могли иметь решающего значения для событий в Америке. Причины войны за независимость Латинской Америки коренятся в первую очередь в местных социально-экономических условиях. Эта война была порождена развитием местных производительных сил и гнетом колонизаторов. В могучем народном движении за независимость слились воедино интересы индейского, негритянского и креольского населения. Мексиканский историк Х. Эрнандес Луна правильно писал: «Примеры США и Франции не являются причиной нашего движения за независимость, но они сопутствуют ему, убыстряют его появление, идейно сплавивают, подталкивают и воодушевляют его вплоть до выступления Идальго в Дорлорес»²⁰.

Большое значение для развития освободительного движения имела победа, одержанная в 1807 г. народным ополчением Буэнос-Айреса над английской военной экспедицией, пытавшейся завладеть этим городом. Она убедила патриотов в возможности одолеть и испанских колонизаторов.

¹⁵ J. Hernandez Luna. El pensamiento racionalista frances en el siglo XVIII mexicano. «Filosofia y letras», № 24. Mexico. 1946, p. 23. См. также «Archivo general de la Nación. Los precursores ideologicos de la guerra de Independencia, 1789—1794». Vol. I—II. Mexico; L. Perez Marchand. Dos etapas ideologicas através de los papeles de Inquisición. Mexico. 1945.

¹⁶ B. Moses. The intellectual Background of the Revolution in South America. New York. 1926, p. 29—30.

¹⁷ J. Ricardo Vejarano. Nariño, su vida, sus infortunios, su talla historica. Bogota. 1945, p. 36.

¹⁸ См. «Escritos de Simón Rodriguez». Vol. I—II. Caracas. 1954.

¹⁹ «Morelos y la iglesia católica. Documentos». Mexico. 1948, p. 96.

²⁰ Y. Hernandez Luna. Los raices ideologicos de Hidalgo y de nuestra independencia. «Filosofia y letras», № 29. Mexico. 1948, p. 72.

ров. Успешной борьбе испанских колоний за независимость способствовали также события в метрополии. В 1808 г. в Мадрид вступили французские войска. Карл IV отрекся от престола, королем был провозглашен Фердинанд VII. Отказ последнего от своих прав и провозглашение королем Испании Жозефа Бонапарта вызвали подъем национально-освободительного движения, народ создавал провинциальные хунты, объединявшиеся в Центральную хунту в Севилье, действовавшую от имени Фердинанда VII. К середине 1809 г. во всех областях Испанской Америки власть оказалась в руках сторонников Центральной хунты. Креольская оппозиция поддержала Центральную хунту, рассчитывая таким путем добиться отстранения королевских чиновников и перехода власти к органам колониального самоуправления. Но вскоре стало ясно, что колониальный режим не претерпел существенных изменений. В таких условиях испано-американские патриоты все более решительно становились на путь активной борьбы. Землевладельцы и купцы Ла Платы потребовали введения свободы торговли с иностранными державами и добились от вице-короля частичных уступок. Летом 1809 г. вспыхнули волнения в городах Чукисака, Ла Пас (Верхнее Перу), Кито. Колониальные власти подавили эти волнения, но их положение было весьма непрочным.

Сигналом к началу массового восстания против испанского владычества в Америке послужили известия о занятии большей части Испании французскими войсками (начало 1810 г.).

Весной и летом 1810 г. в крупнейших колониальных центрах — Каракасе (Венесуэла), Буэнос-Айресе (Ла Плата), Боготе (Новая Гранада), Кито и в ряде других городов было свергнуто испанское господство; к власти пришли патриотические хунты. В сентябре 1810 г. революционным движением были охвачены Новая Испания и Чили. Началась война за независимость испанских колоний, длившаяся до 1826 года.

В ходе войны за независимость обозначились три основных района освободительного движения: 1) Северная и Центральная Америка, 2) север Южной Америки, 3) юг Южной Америки. Наибольшего размаха борьба за независимость достигла в Мексике, где народные массы во главе с Мигелем Идальго, а затем Хосе Марией Морелосом вплоть до конца 1815 г. вели упорную борьбу с испанскими войсками. В ряде случаев индейское крестьянство расправлялось и с местными помещиками, что побудило значительную часть последних перейти на сторону колонизаторов.

В северной части Южной Америки главным очагом освободительного движения являлась Венесуэла, где в 1811 г. была провозглашена независимая республика. Однако эта республика не имела массовой базы, поскольку ее руководители во главе с Мирандой почти ничего не сделали для улучшения положения низших слоев населения. В 1812 г. испанские войска перешли в наступление и вскоре восстановили свою власть. В результате нового подъема освободительного движения летом 1813 г. была создана вторая Венесуэльская республика, возглавлявшаяся Симоном Боливаром, но и она продержалась лишь около года. Правительство Боливара, не пойдя на отмену рабства и проведение других мероприятий в интересах широких масс, не сумело обеспечить себе их поддержку.

На Юге развернулась борьба между унитариями, добивавшимися превращения всей территории вице-королевства Ла Платы в единое централизованное государство, и федералистами, выступавшими за широкую автономию провинций. Попытки патриотического правительства в Буэнос-Айресе распространить свою власть на всю Ла Плату встретили сопротивление со стороны отдельных провинций. В 1811 г. парагвайские войска разгромили посланный против них отряд буэнос-айресского ополчения. Спустя два месяца в Парагвае вспыхнул мятеж, испанский губернатор был арестован и сформирована хунта, в которой видную роль играл

Хосе-Гаспар Франсиа. В 1813 г. была провозглашена независимость Парагвая.

Населению «Банда ориенталь» («Восточный берег»²¹) под руководством Артигаса пришлось вести длительную борьбу сначала против испанских, а затем против вторгшихся на его территорию бразильских войск. Борьба осложнялась междоусобицей²². Неудачным оказался и поход войск Буэнос-Айреса в Верхнее Перу, где они потерпели поражение от испанских гарнизонов (1813 г.).

В самой метрополии к этому времени произошли важные перемены. Французские оккупанты были изгнаны из Испании. Правительство вернувшегося в 1814 г. в страну Фердинанда VII, восстановив абсолютизм, стремилось всеми силами подавить освободительное движение в американских колониях. Этому способствовала и международная обстановка: победа принципов легитимизма, создание Священного союза, а также война между Англией и США. В результате к концу 1815 г. в большей части Испанской Америки колониальное господство было восстановлено.

В 1816—1817 гг. начинается новый подъем освободительного движения. Венесуэльские патриоты во главе с Боливаром после временных неудач освободили и удержали ряд районов в бассейне Ориноко. В декабре 1819 г. была провозглашена республика Колумбия, в состав которой вошли Венесуэла, Новая Гранада и Кито (теперешний Эквадор), и принята конституция²³. Во главе республики стал С. Боливар. Армия Боливара, совершив легендарный переход через Анды, разбила испанские войска в Новой Гранаде. В 1821 г. была принята новая конституция Колумбии и президентом ее был переизбран Боливар. Затем колумбийские войска разгромили испанцев в провинции Кито.

На Юге была провозглашена независимость Соединенных провинций Ла Платы (июль 1816 г.). Вскоре после этого армия Сан-Мартина, в состав которой входили чилийские войска, осуществила переход через Анды и разгромила испанцев в сражениях при Чакабуко (февраль 1817 г.) и Майну (апрель 1818 г.). В начале 1818 г. была провозглашена независимость Чили под властью верховного правителя О'Хиггинса. Затем войска Сан-Мартина морем переправились в Перу и в июле 1821 г. вступили в его столицу Лиму. Была провозглашена независимость Перу, а Сан-Мартин стал во главе новой республики в качестве протектора. Однако значительная часть страны, в том числе все Верхнее Перу, продолжала оставаться в руках испанцев. В Мексике после разгрома главных сил освободительного движения продолжалась партизанская борьба. Большинство помещиков из страха перед крестьянством первоначально поддерживало испанских колонизаторов, но в связи с усилением революционного движения и революцией 1820 г. в Испании крупные мексиканские землевладельцы и высшее духовенство во главе с Итурбиде высказались за отделение. В 1821 г. была провозглашена независимость Мексики, где после недолговечной монархии Итурбиде утвердился республиканский строй (1823 г.).

В сентябре 1823 г. Боливар направил свою армию против последнего оплота испанского владычества в Верхнем Перу. В декабре 1824 г. колумбийские войска разгромили остатки испанских сил в Южной Америке. В 1825 г. была провозглашена независимость Верхнего Перу, получившего в честь Боливара название Боливии. В 1826 г. капитулировал гарнизон Кальяо, последнего пункта, остававшегося в руках испанцев на континенте Америки.

²¹ Так называлась в то время территория нынешнего Уругвая, расположенная на восточном берегу реки Уругвай.

²² В 1816 г., после четырехлетней борьбы, Уругвай был присоединен к Бразилии. Лишь в 1828 г. Уругвай добился независимости.

²³ J. Gil Fortoul. Historia Constitucional de Venezuela. T. II. Caracas. 1942, p. 399.

Освободительное движение в различных районах и на различных этапах не было одинаковым по своему масштабу, задачам и движущим силам, но в целом борьба за независимость носила общенациональный характер. В ней принимали участие крестьянство, негры-рабы, ремесленники, купечество, помещики, интеллигенция и некоторые представители низшего духовенства (из рядов которого вышли, например, такие видные руководители движения в Мексике, как Идальго, Морелос, Матаморос и другие). Однако в целом католическая иерархия активно поддерживала испанских колонизаторов.

Народные массы большей частью не выступали самостоятельно, им редко удавалось накладывать на движение отпечаток своих классовых требований. Мексика и Парагвай, где под давлением широких масс крестьянства был поставлен вопрос о конфискации помещичьей земли и проведении других демократических преобразований, составляли в этом смысле исключение. В отдельных случаях отсталые слои народа, не видя разницы между испанскими колонизаторами и местными эксплуататорами-землевладельцами, выступали на стороне испанцев. Так, льянеросы во главе с Бовесом и значительная часть негров участвовали в разгроме второй Венесуэльской республики²⁴. Но в основном именно широкие слои трудящегося населения являлись главной ударной силой освободительного движения. Они вели вооруженную борьбу, одерживали победы и гибли на полях сражений или при труднейших переходах через горы. «Повсюду, от Мексики до Аргентины,— отмечает У. Фостер,— основную массу сражающихся армий фактически составляли индейские крестьяне, негры-рабы, метисы-ремесленники и мелкобуржуазные элементы городов. Десятки тысяч индейцев и негров с огромным энтузиазмом примыкали к движению...»²⁵.

Нельзя согласиться с утверждением некоторых авторов, будто борьбу за независимость вели «креольские сепаратисты», которые не пользовались поддержкой народа. Такой неверной точки зрения придерживался, в частности, известный советский историк В. М. Мирошевский. Он писал, что «креолы в большинстве случаев предпочитали выступать самостоятельно и старались помешать пробуждению революционной активности индейцев, метисов и негров», что «креольские сепаратисты не имели прочной опоры в массах. Они... вели политику, отталкивавшую от них широкие слои населения»²⁶. «Большвар, Сан-Мартин, Пуэйрредон и большинство других лидеров испано-американского сепаратизма представляли интересы креольских помещиков и плантаторов, добивавшихся свободной торговли с иностранными державами и потому стремившихся к отделению от метрополии... Креольской аристократии принадлежала основная роль в войне за независимость...»²⁷.

Конечно, между различными классами населения колоний существовали глубокие противоречия. Наряду с гнетом испанских колонизаторов, тяготевшим над всеми слоями колониального общества, индейское крестьянство и негры-рабы подвергались жестокой эксплуатации также со стороны местных помещиков. Последние стремились сохранить крупное землевладение, феодальные формы эксплуатации и бесправное положение трудящихся масс. Многих из них беспокоила перспектива перерастания борьбы за независимость в социальную революцию, направленную против эксплуататоров. Именно поэтому они проявляли колебания, нерешительность, осторожность, старались не выпускать народные массы

²⁴ J. Gil Fortoul. Указ. соч., стр. 316—319.

²⁵ У. З. Фостер. Указ. соч., стр. 190.

²⁶ См. «Новая история колониальных и зависимых стран». Т. I, М. 1940., стр. 367, 374—375.

²⁷ В. Мирошевский. Хосе-Гаспар Франсиса — вождь парагвайской революционной демократии (1814—1840). «Вопросы истории», 1946, № 4, стр. 68. (Эта статья была опубликована спустя четыре года после смерти автора).

из-под своего контроля. Больше того, в Мексике, где восставшие индейцы стали расправляться не только с ненавистными гачупинами²⁸, но зачастую и с местными помещиками, значительная часть последних помогала испанцам в подавлении восстания²⁹. Однако, несмотря на наличие острых социальных противоречий внутри самого колониального общества, общее стремление к ликвидации испанского господства объединяло широкие слои населения в совместной борьбе.

Главную боевую силу революционного движения в Мексике составляли индейские крестьяне, входившие в отряды Идальго, Морелоса, Герреро и другие. В районах Ла Платы активное участие в борьбе принимали гаучо, индейцы северных провинций и негры. Когда в 1817 г. на территорию Уругвая вторглись португальские войска, на помощь отрядам Артигаса пришли индейские племена. Важнейшим составным элементом армии Боливара на втором этапе войны за независимость стали воинственные льянерос, сыгравшие, в частности, решающую роль в обеспечении победы над испанцами при Карабобо (1821 г.) и Хунипе (1824 г.)³⁰. В этот период на стороне патриотов Венесуэлы и Новой Гранады сражался ряд батальонов, сформированных из негров-рабов³¹. Сан-Мартин, готовясь к походу в Чили, сумел заручиться поддержкой чилийских индейцев-арауканов, а его армия, совершившая в начале 1817 г. героический переход через Анды, состояла на одну треть из негров³². Впоследствии в Буэнос-Айресе был воздвигнут памятник негру Фалучо, проявившему особый героизм в борьбе с испанцами. Чилийский историк Гальдамес отмечает, что народные массы Чили активно участвовали в борьбе за независимость, особенно в ходе кампании 1817—1818 годов³³.

В Верхнем Перу на протяжении ряда лет действовали многочисленные партизанские отряды, состоявшие преимущественно из индейцев, а в 1815—1816 гг. здесь существовала так называемая «Републикета Синти», руководимая индейцами. Известный чилийский историк Ф. Ривас Викаuña указывает, что накануне решающих боев с испанцами (1824 г.) буквально все население Перу участвовало в снабжении, снаряжении и вооружении армии, готовившейся выступить против королевских войск. По всей стране заготавливались запасы продовольствия, жители пряли шерсть, выделывали кожи для обмундирования и готовили амуницию, ремесленники ремонтировали оружие, изготавливали подковы и седла, женщины шили рубахи, брюки и мундиры для бойцов и т. д.³⁴. Отмечая активное участие трудового народа в войне за независимость, мексиканский историк М. Морено пишет: «Массы городского населения и крестьянства, которые в один прекрасный день прекратили свою повседневную работу, чтобы откликнуться на призыв освободителей, сыграли решающую роль в деле освобождения Испанской Америки»³⁵.

²⁸ Так в Мексике презрительно называли испанцев — уроженцев метрополии.

²⁹ Вместе с тем некоторые представители имущих классов продолжали революционную борьбу. Например, в Мехико, оставшемся под властью испанской администрации, в течение нескольких лет действовала тайная организация «Лос Гуадалупес», ядро которой составляли интеллигенты-патриоты. Эта организация поддерживала регулярную связь с Морелосом и другими революционными лидерами. См. W. H. Timmons. Los Guadalupe: a secret society in the Mexican revolution for independence. «The Hispanic American Historical Review». Vol. XXX. № 4. November 1950, p. 453—479.

³⁰ K. N. Rödning. Der Freiheitskampf in Süd-Amerika. Hamburg. 1830, S. 134; R. M. Baralt y R. Díaz. Resumen de la historia de Venezuela... T. 2. Brujas — Paris. 1939, p. 149.

³¹ F. Kottenkamp. Der Unabhängigkeitskampf der Spanisch-Amerikanischen Kolonien. Stuttgart. 1838, S. 109.

³² У. З. Фостер. Указ. соч., стр. 190.

³³ L. Galdames. A history of Chile. Chapel Hill. 1941, p. 202—203; см. также A. Crespo. Santa Cruz, el condor indio. Mexico. 1944, p. 37—38.

³⁴ F. Rivas Vicauña. Las guerras de Bolívar. Vol. VI. Santiago. 1940, p. 263—264.

³⁵ M. Moreno. Genesis sociológica de la independencia hispanoamericana. Mexico. 1952, p. 14.

Некоторые авторы усиленно подчеркивают, что руководящее ядро национально-освободительного движения состояло из «креольских сепаратистов». Так, в статье в Большой Советской Энциклопедии (2-е издание) «Война за независимость испанских колоний в Америке» говорится: «Креолы, возглавившие борьбу за независимость, боялись опереться на широкие народные массы. Креольский сепаратизм приобрел антидемократический характер... В борьбе с Испанией креолы рассчитывали гл. обр. на поддержку иностранных держав»³⁶. Политика большинства выдающихся деятелей войны за независимость характеризуется в БСЭ, как направленная исключительно в интересах узкой привилегированной прослойки колониального населения. В БСЭ хотя и говорится, что Боливар был одним из руководителей национально-освободительного движения, но утверждается, что его деятельность «всецело определялась интересами имущих классов»³⁷, что О'Хиггинс «выражал интересы креольских помещиков» и не хотел опереться на народные массы³⁸, что Сан-Мартин «защищал интересы помещиков-креолов»³⁹.

В статье «Аргентина» пламенные патриоты Морено, Бельграно и Сан-Мартин⁴⁰ оцениваются лишь как лидеры креольской знати. В справочнике «Страны Латинской Америки» Франсиа характеризуется как «креол, лидер демократической части парагвайских сепаратистов»⁴¹, специально подчеркивается «антидемократическая политика креольских руководителей», утверждается, что «войной за независимость Испанской Америки... в основном руководили креольские землевладельцы-аристократы»⁴².

Действительно, руководители революционной войны за независимость вышли в основном не из низших классов и трудящихся слоев общества, не имевших элементарных гражданских прав, а из представителей имущих классов. Их социальное положение, конечно, накладывало определенный отпечаток на их деятельность. Однако, несмотря на происхождение, деятельность виднейших руководителей борьбы за независимость — Боливара и Сан-Мартина, Сантандера, Миранды и Паэса, Идалго и Морелоса, Морасана и Дельгадо, Морено и Артигаса, Пуэйрредона и Хосе Франсиа, О'Хиггинса и Бельграно являлась прогрессивной. Среди руководителей движения были более радикальные и менее радикальные, выходцы из помещичьей среды и разночинцы, но все они служили в той или иной мере делу освобождения своих народов от колониального ига и объективно выражали интересы буржуазного развития.

Передовые идеи Французской революции были доступны лишь небольшому меньшинству грамотных людей из верхов общества. Эти люди имели возможность побывать за границей, учились и жили в передовых странах Европы и могли сравнить положение в этих странах с положением колониальных владений Испании и самой Испании.

Заслуга руководителей освободительного движения в Испанской Америке состоит в том; что они поняли необходимость борьбы за независимость и возглавили эту борьбу. Уильям Фостер справедливо пишет: «Каждая страна в Латинской Америке имеет своих революционных героев, но Боливар и Сан-Мартин возвышаются над ними как символ всеобщей борьбы за национальное освобождение, и повсюду в Латинской Америке их имена пользуются высоким уважением»⁴³.

³⁶ БСЭ. Т. 8, стр. 592.

³⁷ БСЭ. Т. 5, стр. 470.

³⁸ БСЭ. Т. 31, стр. 459.

³⁹ БСЭ. Т. 38, стр. 67.

⁴⁰ БСЭ. Т. 2, стр. 631.

⁴¹ «Страны Латинской Америки». Справочник. М. 1949, стр. 663.

⁴² Там же.

⁴³ У. З. Фостер. Указ. соч., стр. 198.

К сожалению, в нашей литературе деятельность ряда руководителей борьбы испанских колоний за независимость нередко получала неточную оценку. В советской литературе признается объективно-прогрессивное значение деятельности Симона Боливара (1783—1830) в период войны за независимость⁴⁴. Однако в некоторых работах ему подчас приписываются взгляды и стремления, которых он вовсе не разделял. Так, в «Новой истории колониальных и зависимых стран» содержится утверждение, что Боливар «стремился использовать народные массы для политического возвышения помещиков-креолов и для своей карьеры»⁴⁵ и т. д. Автор статьи о Боливаре в Большой Советской Энциклопедии пишет, что Боливар «стремился сохранить и увековечить систему полуфеодальной эксплуатации крестьян креольскими помещиками, был противником активного участия народных масс в борьбе за независимость. Опасаясь народных масс, Боливар пытался заручиться поддержкой правящих кругов великих держав, прежде всего Англии»⁴⁶. Эта оценка всей деятельности Боливара едва ли может считаться правильной.

Основанием для такого рода утверждений являются высказывания некоторых современников Боливара, в частности трех иностранцев — участников войны за независимость. Среди них первое место занимают мемуары Дюкудрэ-Гольштейна, написанные в феврале 1829 г. в Нью-Йорке и изданные в 1830—1831 гг. в ряде европейских стран⁴⁷. Автор книги служил в штабе Боливара, поссорился с ним по личным мотивам и, обманувшись в своих честолюбивых планах, уехал в США. Поэтому даже издатель французского перевода этих мемуаров в предисловии отмечает пристрастность автора⁴⁸, а один из современников характеризует его как личного врага Боливара⁴⁹. Американский историк А. Хэсбрук пишет о выпадах Дюкудрэ-Гольштейна против Боливара: «Его обвинения по адресу Боливара показывают, что он проявил позорное вероломство по отношению к своему начальнику и, следовательно, абсолютно не заслуживает доверия»⁵⁰. Необходимо также учитывать обстановку, в которой появилась книга Дюкудрэ-Гольштейна. Как известно, С. Боливар весьма отрицательно отзывался о латиноамериканской политике США, которую направляли в те годы рабовладельцы Юга. В 1829 г. Боливар писал: «Я думаю, что Америке лучше принять коран, нежели форму правления Соединенных Штатов», «Соединенные Штаты хуже и сильнее всех в одно и то же время», «Кажется, будто само провидение предназначило Соединенные Штаты для того, чтобы от имени свободы покрыть Америку язвами нищеты»⁵¹.

Правительство США потребовало тогда от Колумбии и Мексики отказа от оловодительной экспедиции на Кубу и в Пуэрто-Рико. Боливар готовил экспедицию на Кубу и в Пуэрто-Рико, а кубинское тайное общество «Союз и райс де Боливар» при поддержке хунты кубинских эмигрантов в Мексике готовило восстание на Кубе⁵². План Боливара вызвал панику среди рабовладельцев США. Государственный секретарь США Генри Клей заявил: «Мы не желаем никаких изменений во владении и в политическом положении острова Кубы»⁵³. В том же направлении были

⁴⁴ См., например, «Дипломатический словарь». Т. I. М. 1948, стр. 271—272; Ф. В. Кельин. Послесловие к книге Ф. Маршалла и Б. Крейна «Боливар». М. 1944.

⁴⁵ «Новая история колониальных и зависимых стран». Т. I, стр. 371.

⁴⁶ БСЭ. Т. 5, стр. 470.

⁴⁷ O. von Schepeler. Geschichte der Revolutionen des spanischen America's von 1808 bis 1823. Aachen und Leipzig. 1833, S. 270.

⁴⁸ «Histoire de Bolivar, par le général Ducoudray-Holstein, continuée jusqu'à sa mort par Alphonse Viollet». T. I. Paris. 1831, p. V.

⁴⁹ F. Kottenkamp. Указ. соч., стр. VIII.

⁵⁰ A. Hasbrouck. Foreign legionaries in the liberation of South America. New York. 1928, p. 344.

⁵¹ S. Bolivar. Obras completas. Vol. I, p. 253; vol. II, p. 773, 781. La Habana. 1947.

⁵² J. A. Paéz. Autobiografía. Vol. I. New York. 1945, q. 380.

⁵³ См. там же, стр. 383.

составлены инструкции представителям США на Панамском конгрессе, который обсуждал вопрос об экспедиции на Кубу и о работоторговле. Правительство США было также встревожено попытками Боливара ликвидировать концессию на пароходство по реке Магдалене, предоставленную сроком на 21 год североамериканцу Джону Элберсу колумбийским правительством Сантандера; Боливар хотел аннулировать эту концессию в связи с тем, что концессионер открыто нарушал колумбийские законы⁵⁴. В июле 1829 г. Боливар извещал генерала Урданета: «Уильсон мне пишет, что во всех Соединенных Штатах он не нашел никого, кто бы высказался в мою пользу, особенно в связи с делом Сантандера»⁵⁵. В 1830 г. Боливар сообщал, что в США его оклеветали.

Книга Дюкудрэ-Гольштейна явилась, таким образом, частью антиболиваристской пропагандистской кампании, начавшейся в США и затем перекинувшейся в Европу. Помимо своей необъективности, она грешит рядом фактических ошибок и передержек. Например, автор утверждает, будто Боливар не присоединился к восстанию за независимость Венесуэлы в 1810 г.⁵⁶, что в тексте перемирия с Морильо якобы не упоминалась республика Колумбия⁵⁷, превратно освещен ход ряда сражений и т. д.⁵⁸

Другая работа, освещающая данный вопрос, была написана полковником Г. Хипписли и опубликована в Лондоне в 1819 году. Автор — английский офицер, прибывший вместе с сыном в Венесуэлу в 1817 году. Прослужив непродолжительное время в армии Боливара, он, выразив недовольство жалованием и рационом, вернулся в Англию. Хипписли-младший был настроен по отношению к венесуэльцам весьма враждебно. Он симулировал болезнь, чтобы не участвовать в бою, был предан военнополовому суду за неподобающее офицеру поведение. А. Хэсбрук, специально исследовавший вопрос об участии иностранных добровольцев в войне за независимость, называет Хипписли и Дюкудрэ-Гольштейна в числе главных лиц из тех, кто «своими бесконечными склоками и жалобами компрометировал себя и страну, откуда прибыл» и «возвращался домой распространять клевету на Боливара и солдат и офицеров-патриотов, которые в течение некоторого времени были их братьями по оружию»⁵⁹.

Третьим источником для подобного рода утверждений явились изданные в 1828 г. в Лондоне «Мемуары генерала Миллера на службе республики Перу». Однако эта книга была написана не участником войны за независимость генералом Уильямом Миллером, а его братом Джоном Миллером по записям первого.

К. Н. Рёдинг дал этим «мемуарам» весьма критическую оценку: «Господин Джон Миллер не сумел облечь в достойную форму приключения и боевые подвиги своего храброго брата и тем более не смог свести воедино то наиболее важное, имеющее историческое значение, что, собственно, и должно стать достоянием потомства»⁶⁰.

Все эти источники были использованы в статье К. Маркса «Боливар и Понте», написанной в 1858 г. для «Новой американской энциклопедии»⁶¹. В этой статье подчеркивается решающая роль народных масс в судьбах первой и второй венесуэльских республик, значение декрета об освобождении рабов, а также содержится ряд интересных соображений о ходе военных действий. Однако отрицательную оценку личности и деятельности Боливара, данную в ней, нельзя признать правильной. В распо-

⁵⁴ S. Bolivar. Указ соч. Т. II, стр. 596, 652, 660—661, 760.

⁵⁵ Там же, стр. 723.

⁵⁶ «Histoire de Bolivar», Т. I, p. 12.

⁵⁷ Там же, стр. 216.

⁵⁸ Там же, стр. 233—235.

⁵⁹ A. Hasbrouck. Указ соч., стр. 371.

⁶⁰ K. N. Röding. Указ соч., стр. VI.

⁶¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI, ч. 2-я, стр. 618—620.

ряжении Маркса не было ряда важнейших данных, введенных позднее в научный оборот такими крупными исследователями, как Хиль Фортуль, Висенте Лекуна и другие. Некоторые авторы, игнорируя все эти обстоятельства, в своей оценке Боливар а основываются исключительно на высказываниях К. Маркса в указанной статье, а также переносят данную там оценку на других деятелей освободительного движения и даже на характер войны за независимость в целом.

На самом деле С. Боливар является выдающимся деятелем освободительного движения. Родившись в богатой помещичьей семье в Венесуэле, С. Боливар получил образование в Европе, где познакомился с передовой общественной мыслью того времени. Молодой Боливар участвовал в заговорах оппозиционно настроенной молодежи в 1809 году. В 1810—1812 гг., то есть в период самоуправления Венесуэлы и первой республики, он принимает активное участие в созданном Мирандой так называемом «Патриотическом обществе», которому принадлежала определяющая роль в провозглашении независимости Венесуэлы. Как говорилось выше, первая республика потерпела поражение⁶².

Поняв необходимость мобилизации народных масс для защиты дела независимости, Боливар 15 июня 1813 г. выдвигает лозунг «войны на смерть», подымая население на борьбу против всех уроженцев метрополии, враждебно настроенных по отношению к освободительному движению или пытавшихся стоять в стороне от борьбы. Он требует конфискации их имущества и раздела его между солдатами армии независимости. Придерживаясь централистского принципа, С. Боливар установил диктатуру на все время войны с Испанией, беспощадно подавляя контрреволюционные мятежи. Тем не менее Боливару в этот период не удалось сплотить большинства населения. Потерпев поражение и укрывшись сначала на Ямайке, а затем на Гаити, он пришел к выводу о необходимости выдвинуть социальные вопросы (о рабстве негров⁶³, о податях индейцев) в войне за независимость и о необходимости строгой централизации управления. Это нашло свое отражение в известном «письме с Ямайки» (6 сентября 1815 г.), а также в соглашении с президентом Гаити Петрионом об оказании помощи венесуэльским повстанцам при условии освобождения рабов. 6 июля 1816 г. Боливар обратился к населению провинции Каракас с прокламацией, в которой говорилось: «Обездоленная часть наших братьев, которая томилась до сих пор под игом рабства, отныне свободна. Природа, справедливость и политика требуют освобождения рабов. В будущем в Венесуэле будет только один класс людей: все будут гражданами»⁶⁴.

Принципы прокламации осуществлялись на освобождаемой территории и были подтверждены рядом последующих приказов. В 1819 г. Боливар распорядился набрать в армию 5 тыс. негров⁶⁵. В своем обращении к конгрессу в Ангостуре от 15 февраля 1819 г. Боливар настаивал на необходимости отменить рабство и наделить льянерос землей. «Цепи рабства разбиты, и Венесуэла увидела себя окруженной новыми сыновьями, счастливыми сыновьями, тем самым орудия ее пленения превращены в оружие свободы. Да, те, кто раньше были рабами, теперь свободны, те, что раньше были врагами своей мачехи, стали защитниками родины. Излишне говорить о справедливости, необходимости и благотворности этой меры, если вы знаете историю илотов, Спартака и Гаити, если вы знаете, что нельзя быть свободным и рабом в одно и то же время, не нарушая

⁶² См. там же Рагга - Ререz. Historia de la primera República de Venezuela. T. I. Caracas. 1939, p. 210, 226.

⁶³ Еще в 1813 г. С. Боливар освободил 1 500 своих рабов, стоимость которых была оценена в 25 тыс. дуро («Simón Bolívar. Síntesis panorámica de la vida del Grande Hombre», стр. 256).

⁶⁴ S. Bolívar. Указ. соч. Т. II, p. 1123.

⁶⁵ L. Vallenilla Lanz. Указ. соч., стр. 131.

естественных, политических и гражданских законов. Я оставляю на Ваше суверенное усмотрение изменение или отмену всех моих постановлений и декретов, но я умоляю подтвердить абсолютную свободу для рабов, как если бы молил о моей жизни и жизни республики»⁶⁷.

Положительное значение этих актов для исхода войны было отмечено современниками⁶⁸. Негры не только приняли активное участие в военных действиях на стороне армии независимости, но некоторые из них даже стали офицерами (например, герой войны за независимость лейтенант Педро Камехо, по прозвищу «первый негр», павший в битве при Карабобо)⁶⁹. Эти люди, пишет Паэс, «вписали много славных и героических страниц в историю нашей независимости»⁷⁰. Другим важным мероприятием был декрет Боливара в октябре 1817 г. о наделении солдат армии независимости землей. Еще в 1816 г. Паэс конфисковал поместья врагов независимости в Апуре и заявил об их разделе между своими бойцами, потребовав подтверждения этого акта у Боливара. Последний распространил его на всю армию⁷¹.

Эти меры оказали решающее влияние на ход освободительной войны в Венесуэле и Колумбии. Льянерос, составлявшие костяк роялистских войск Монтеверде и Бовеса, перешли на сторону армии независимости и стали ее лучшими солдатами.

В сентябре 1823 г. Боливар был приглашен в Перу конгрессом сторонников независимости. Перуанская знать в лице Рива-Агуэро попыталась сговориться с испанскими роялистами о совместной вооруженной борьбе против Боливара (октябрь — ноябрь 1823 г.)⁷². В этой обстановке Боливар принял решительные меры. Он был облечен диктаторскими полномочиями и приступил к формированию сильной армии. И здесь Боливар снова обращается к социальным вопросам, понимая, что только при поддержке народа можно завоевать независимость страны. 30 марта 1824 г. был издан декрет об отмене подушной подати с индейцев (правда, в 1827 г. подать была восстановлена). Декретом от 8 апреля 1824 г. индейцы были объявлены собственниками общинных земель с правом отчуждения, так чтобы «ни один индеец не мог остаться без соответствующего земельного участка»⁷³. Декрет от 4 июля 1825 г. уравнивал индейцев в их правах с остальными жителями страны и запретил отчуждение полученных индейцами на основании декрета от 8 апреля земель до 1850 г.; кроме того, декрет регламентировал раздел общинных земель⁷⁴.

В Боливии, в департаменте Санта-Крус, было объявлено уравнительное наделение крестьян землей⁷⁵. Кроме того, индейцы были официально уравнианы в гражданских правах с остальным населением, и для них была

⁶⁷ S. Bolívar. Указ. соч. Т. II, стр. 1152.

⁶⁸ J. Hackett. Relation de l'expédition partie d'Angleterre en 1817 pour joindre les patriotes de Venezuela. Paris. 1819, p. 78—79.

⁶⁹ A. Paéz. Указ. соч. Т. I, стр. 213.

⁷⁰ Там же. Т. II. New York. 1869, p. 101.

⁷¹ Правда, указанные декреты не были проведены в жизнь. Паэс писал: «Рабовладельцы выступали против меня в 1826, 1830 и 1847 гг., когда я хотел освободить рабов» (там же. Т. I, стр. 403). Что же касается наделения солдат землей, то Паэс, Монагас и группа спекулянтов земель по дешевой цене (в десять раз ниже стоимости) скупили у солдат их удостоверения на право получения земельного участка и выдвинулись в ряды земельной аристократии Венесуэлы (F. Brito Figueroa. La liberación de los esclavos en Venezuela. S. L., s. d., p. 9).

⁷² J. Basadre. Historia de la Republica del Peru. T. I. Lima. 1948, p. 56.

⁷³ E. San Cristobal. Sobre legislación indígena. «La Cronica». Lima. 6 марта 1945 года.

⁷⁴ Как показывают циркуляры от 1, 7 сентября, 9 октября и 2 ноября 1826 г., эти декреты начали проводиться в жизнь, и указанные циркуляры понадобились для окончания этого процесса и возвращения земель бывшим владельцам. В Венесуэле также были приняты меры, чтобы отобрать розданные солдатам земли и вернуть их прежним владельцам (J. Basadre. Указ. соч., стр. 94; L. Vallenilla Lanz. Указ. соч., стр. 106—107).

⁷⁵ D. F. O'Leary. Bolívar y las repúblicas del Sur. Madrid. 1919, p. 131.

отменена обязательная трудовая повинность. Боливар приказал выплачивать им заработную плату не натурой, как раньше, а деньгами⁷⁶. При нем был введен первый налог на доходы и созданы бесплатные начальные школы. Во время действия составленной Боливаром конституции и правления его ближайшего соратника генерала Сукре были отменены десятины и другие церковные поборы, военным было запрещено грабить индейцев, были отменены налоги на продукты первой необходимости, сокращено число монастырей. По некоторым данным, в это время было провозглашено освобождение рабов в Боливии и заключен внешний заем в один миллион песо для вознаграждения солдат, сражающихся за независимость⁷⁷. Лагерь роялистов в Перу оказался деморализованным и потерпел поражение. Дело борьбы за независимость Южной Америки было, таким образом, завершено.

С 1813 г. Боливар добивался объединения усилий освободившихся испанских колоний в Америке для укрепления и обеспечения их независимости, а также для избавления Кубы и Пуэрто-Рико от испанского гнета. В письме с Ямайки он выдвинул идею конфедерации испано-американских государств. В 1822 г. Колумбия заключила с Перу оборонительный союз. В текст договора о союзе, лиге и постоянной конфедерации (6 июля 1822 г.) были включены статьи, устанавливавшие особые привилегии в торговле для испано-американских стран⁷⁸. Все это, по мысли Боливара, должно было содействовать сближению этих стран между собой, чтобы противостоять внешним врагам. В дополнительном перуано-колумбийском договоре от того же числа выражалось пожелание, чтобы «эта лига стала общей для всех государств бывшей Испанской Америки, чтобы они, объединенные, сильные и могучие, вместе поддерживали дело своей независимости, что является первоочередной задачей настоящей войны» (ст. 1). Ст. 3 предусматривала, что «по достижении этой великой и важной цели соберется общая ассамблея американских государств из их уполномоченных с поручением укрепить самым прочным и постоянным образом тесные отношения, которые должны существовать между всеми и каждым из них в отдельности». Ст. 4 рекомендовала местом такой ассамблеи Панамский перешеек⁷⁹. С 1822 по 1826 г. колумбийская дипломатия вела работу по созыву Панамского конгресса.

Ядром союза испано-американских стран должны были стать Великая Колумбия, Перу и Боливия. К союзу надеялись привлечь Мексику, Центральную Америку, Чили и Ла Плату. Боливар решительно выступал против участия в таком союзе Соединенных Штатов. «Американцы Севера и Гаити, уже поскольку они чужестранцы, имеют для нас инородный характер. Поэтому я никогда не соглашусь на то, чтобы приглашать их улаживать наши американские дела... Я очень рад, что Соединенные Штаты не войдут в федерацию»⁸⁰, — писал он в 1825 году. В свою очередь, правительство США решительно воспротивилось планам создания союза латиноамериканских государств. Еще в письме от 14 февраля 1816 г. к Д. Монро даже такой несомненно прогрессивный деятель в истории США, как президент Джефферсон, писал о своей надежде на то, что эти страны образуют несколько конфедераций, а не сплотятся воедино, так как если они сплотятся в одно целое, то станут могущественным соседом⁸¹. Все эти факты показывают, что нет никаких оснований считать Боливара основателем панамериканизма, как это делают современная американская

⁷⁶ «Bolivia en el I-er Centenario de su independencia». Bogota. 1925, p. 609, 154.

⁷⁷ Там же, стр. 169.

⁷⁸ P. A. Zubieta. Apuntaciones sobre las primeras misiones diplomaticas de Colombia. Bogota. 1924, p. 127—128.

⁷⁹ Там же, стр. 130—131.

⁸⁰ S. Bolivar. Указ. соч. Т. II, стр. 1108, 1222.

⁸¹ A. M. Carreño. La diplomacia extraordinaria entre Mexico y Estados Unidos (1789—1947). Mexico. 1951, Vol. I, p. 86.

историография и публицистика и как об этом говорилось на встрече президентов стран Америки, созванной в Панаме в июле 1956 года⁸².

Несостоятельны также утверждения, будто Боливар придерживался английской ориентации. В письме к Б. Монтеагудо от 5 августа 1823 г. по поводу проекта вступления Колумбии в лигу во главе с Англией он писал: «После того, как Англия станет во главе этой лиги, мы превратимся в ее смиренных прислужников, ибо, заключив пакт с сильным, слабый вечно несет одни обязанности»⁸³. В письме Сантандеру от 20 мая 1825 г. Боливар предупреждал: «Испанцы для нас уже не страшны, тогда как англичане очень опасны»⁸⁴. Это, конечно, не мешало Боливару использовать англо-французские, англо-американские и англо-испанские противоречия и получать помощь из Англии; однако эта помощь не носила официального характера и не играла решающей роли в борьбе за независимость.

Боливар и его соратники защищали общенациональные интересы. Это определило прогрессивный характер их деятельности. Боливар не был свободен от классовых предрассудков. Его политические взгляды не отличались последовательностью. Лично ему были присущи честолюбие, высокомерие, любовь к внешним эффектам. Но Боливар в общем правильно понимал требования момента в борьбе за независимость Латинской Америки.

Противоречивая оценка в литературе дается знаменитому аргентинскому генералу Хосе Сан-Мартину (1778—1850). Одни авторы (главным образом аргентинские буржуазные историки) считают его непогрешимым военным и политическим гением, наиболее полно выразившим интересы народов в период борьбы за независимость⁸⁵. Другие, отдавая должное военному таланту Сан-Мартина, утверждают, что он был ограниченным политиком, монархистом и противником республиканской формы правления⁸⁶. Сан-Мартин был выходцем из аристократической среды. Отец его был губернатором одной из северных провинций вице-королевства Рио де Ла Платы. Сам он в раннем возрасте после смерти отца переехал в Испанию, где получил общее и военное образование, а затем принял активное участие в освободительной войне испанского народа против наполеоновских оккупационных войск. Он отличился в ряде сражений и получил чин полковника королевских войск в Испании, но в 1812 г. возвратился на родину, чтобы принять участие в борьбе за освобождение от испанского колониального ига.

В хунте, созданной после майских событий 1810 г., определилось два направления: консервативное и радикальное. Большая часть хунты выступала за решительные перемены в системе управления. Радикалы требовали созыва Законодательного собрания, избранного путем народного голосования, отмены рабства, уравнивания прав всех граждан и ограничения феодальной собственности⁸⁷. Вождем этой радикальной группы был адвокат Мариано Морено (1778—1811 гг.). В период учения в Кордовском университете Морено увлекается французской просветительской литературой⁸⁸. Став популярным адвокатом, он принимает активное участие в борьбе за независимость. Морено был пламенным трибуном и помог вовлечению масс в освободительное движение. Не занимая ответственного

⁸² «New York Times», 21—23 июля 1956 года.

⁸³ S. Bolívar. Указ. соч. Т. I, стр. 791—792.

⁸⁴ Там же, стр. 1097.

⁸⁵ B. Mitre. Historia de San Martín y la emancipación Sudamericana. Buenos Aires, 1946; R. Levene. Historia de la nación Argentina. Vol. I. Buenos Aires. 1936.

⁸⁶ D. Amunátegui Solar. La Revolución de la Independencia. Santiago de Chile. 1945, p. 101.

⁸⁷ F. Lopez. Historia de la República Argentina. Vol. III. Buenos Aires. 1912, p. 248—249.

⁸⁸ J. Ingenieros. La evolución de las ideas argentinas. Vol. I. Buenos Aires. 1951, p. 148.

поста, Морено был фактическим руководителем первой патриотической хунты. Консерваторы травили его, называя «якобинцем» и разрушителем. В самой хунте он вскоре оказался в меньшинстве и отказался от участия в ней. Уже после его смерти Законодательное собрание (начало 1813 г.) приняло закон о свободном рождении, положивший начало отмене рабства, законы о ликвидации иезуитских школ, об отмене наказания в школах, а также об отмене пыток и смертной казни.

Большую роль в принятии этих решений сыграли Бельграно и Сан-Мартин. Незадолго до своего отъезда в Америку Сан-Мартин вступил в Кадисе (Испания) в тайное патриотическое общество «Ложа Лаутаро», боровшееся за независимость и республику. В Буэнос-Айресе Сан-Мартин организовал филиал общества и стал его руководителем. Он установил контакт с Бельграно и другими патриотами, поддерживавшими идеи Морено. Все передовые силы группировались в 1812—1813 гг. вокруг Бельграно и Сан-Мартина⁸⁹ и способствовали созыву нового Законодательного собрания. В 1814 г. Сан-Мартин был назначен губернатором трех Северных провинций, где он занялся формированием освободительных армий, набирая в армию негров-рабов. Он освободил собственных рабов и все свое состояние израсходовал на подготовку армий к походу через Анды.

Факты свидетельствуют о том, что до 1815 г. Сан-Мартин был сторонником демократической и республиканской формы правления. В 1815 г. обстановка в Испанской Америке сложилась неблагоприятно для патриотов. Испанская монархия, восстановившая в конце 1814 г. свою власть в метрополии, подавила освободительное движение в Чили. В Перу концентрировались крупные силы для решающего удара против патриотов Ла Платы. Обострились отношения между Бразилией, захватившей Уругвай, и Соединенными провинциями Рио де Ла Платы. В этих условиях 9 июля 1816 г. в г. Тукумане собрался конгресс представителей Соединенных провинций Рио де Ла Платы, провозгласивший их независимость от Испании. Это был важнейший акт конгресса, руководящая роль в котором принадлежала Сан-Мартину и Бельграно.

Большинство депутатов конгресса стояло за монархию⁹⁰. Дальнейший ход борьбы за независимость требовал единства. Учитывая это, Сан-Мартин и Бельграно склонились к монархии английского типа. Б. Митре считает, что, высказываясь за монархию, Сан-Мартин полагал нейтрализовать антагонизм между Соединенными провинциями Рио де Ла Платы и Бразильской империей⁹¹. Аргентинский историк Ф. Надра думает, что поддержка Сан-Мartiном монархии была тактическим шагом, рассчитанным на объединение всех сил в борьбе за независимость⁹². Сан-Мартин никогда не высказывался против представительных учреждений и демократических институтов. Наоборот, он строил армию на демократических принципах, поощрял вербовку солдат из низов, привлек в армию индейцев и негров-рабов. Так же, как в 1813 г. в Буэнос-Айресе, Сан-Мартин был инициатором провозглашения закона о свободном рождении в Перу, положившего начало отмене рабства негров (1821 г.). Таким образом, мнение о том, что Сан-Мартин был всего лишь защитником интересов верхушки землевладельцев, ошибочно. Сан-Мартин являлся бескорыстным патриотом, отдавшим все свое состояние на дело освобождения Испанской Америки. Добившись решающего успеха в борьбе за независимость испанских колоний, он добровольно отошел от военной и государственной деятельности, уехал во Францию и умер там в нищете, забытый почти всеми. Вся свою жизнь Сан-Мартин посвятил делу освобождения родины от колониального гнета, борьбе за ее прогресс.

⁸⁹ В. Mitre. Указ. соч., стр. 117.

⁹⁰ Там же, стр. 318.

⁹¹ Там же, стр. 315.

⁹² F. Nadra. La Herencia libertadora y pacifista de San Martin. Buenos Aires. 1950, p. 60—62.

Выдающуюся роль в борьбе за независимость сыграл известный уругвайский патриот Хосе Хервасио Артигас (1774—1850 гг.). В течение нескольких лет он вел успешную борьбу с бразильскими и буэнос-айресскими войсками. Передовой человек и республиканец по убеждениям, Артигас был страстным защитником федеративного принципа в организации провинций⁹³.

Из всех руководителей борьбы за независимость Латинской Америки больше всего разногласий среди историков вызывает, пожалуй, фигура доктора Хосе-Гаспара Франсиа (1758—1840 гг.), верховного правителя Парагвая в 1814—1840 годах. Сын управляющего табачными плантациями, он окончил монастырскую школу и Кордовский университет, где получил степень доктора канонического права, но Франсиа не захотел быть священнослужителем и стал адвокатом; в 1811 г. он был уже главным судьей г. Асунсиона. В мае 1811 г. в Парагвае был осуществлен переворот, в результате которого испанский губернатор был свергнут и власть перешла в руки местной хунты, а в 1813 г. была провозглашена независимость страны от Испании.

С 1813 по 1826 г. в Парагвае был проведен ряд важных прогрессивных мероприятий: чистка в армии и ослабление власти военщины в политических делах, роспуск монашеских орденов и конфискация имущества монастырей, конфискация почти половины земель крупных собственников и передача их в аренду мелким собственникам. Кроме того, была регламентирована торговля и установлен максимум цен на продовольствие. Были введены некоторые новшества в сельском хозяйстве, построены пороховой и оружейный заводы, улучшено сообщение между отдельными частями страны и т. д. Основываясь на этом, некоторые историки утверждают, что в Парагвае в течение четверти века (1814—1840) стояло у власти революционно-демократическое правительство, опиравшееся на крестьянство и городскую мелкую буржуазию, а сам Франсиа был вождем парагвайской революционной демократии⁹⁴. Североамериканец Бокс считает даже, что Франсиа основал систему «государственного социализма», а его политика была антикапиталистической⁹⁵. Нам представляется, что для подобных утверждений нет оснований. Парагвайское общество первой четверти XIX в. было крайне отсталым⁹⁶. В нем господствовали феодальная собственность и феодальные отношения. Количество городского населения было невелико. Столица Парагвая Асунсион насчитывала всего лишь 12 тыс. жителей. Города с их ремесленно-кустарным производством (оружие, предметы обихода, инвентарь) не играли еще большой роли. Более 85% населения Парагвая составляли индейцы, негры и мулаты, не пользовавшиеся никакими гражданскими правами. Земли, которые Франсиа конфисковал у ряда крупных землевладельцев, были сданы в аренду не индейцам, а белым землевладельцам.

Мероприятия Франсиа были прежде всего продиктованы необходимостью защиты Парагвая от внешнего вторжения. Перед опасностью вторжения бразильских и аргентинских армий Парагвай резко ограничил, а затем и вовсе запретил внешнюю торговлю, закрыл наглухо границы, создал значительную для такой страны армию. Страна была фактически превращена в большой военный лагерь. Чтобы разместить, снабдить и прокормить свою армию, парагвайское правительство отвело значительную часть конфискованных земель под государственные имения.

Диктатура Хосе-Гаспара Франсиа опиралась на привилегированные слои общества: землевладельцев, купцов, духовенство, военных, чиновничество, то есть фактически была диктатурой белого меньшинства населе-

⁹³ E. Acevedo. *Manual de Historia Uruguaya*. Montevideo. 1935, p. 23—24.

⁹⁴ В. Мирошевский. Указ. соч., стр. 68—81.

⁹⁵ P. H. Voth. *The origins of the Paraguayan war*. Vol. I. Illinois. 1927, p. 12.

⁹⁶ Население Парагвая в начале XIX в. не превышало 200 тыс. человек. См. C. F. A. Min. *Provinces du Río de Plata*. Paris. 1856, p. 14.

ния над цветным. Народные массы не пользовались никакими правами, они были вне «гражданского общества» и попрежнему подвергались феодальной и рабской эксплуатации. И все же диктатура Франсиа была шагом вперед в историческом развитии Парагвая. Она покончила с безраздельной политической властью церкви, положила начало существованию мелкой земельной собственности, а также светскому образованию и развитию культурного земледелия. Диктатура Франсиа была прогрессивным историческим явлением. Она обеспечивала независимость страны и избавляла парагвайское общество от варварских обычаев и рабства.

Одним из наиболее последовательных борцов за независимость колоний от Испании являлся Бернардо О'Хиггинс (1778—1842 гг.). Став верховным правителем Чили, он не остановился перед конфискацией имущества крупных испанских аристократов. О'Хиггинс по-революционному расправился с врагами патриотического освободительного движения, выслал из страны епископа Сорилья и его сторонников, готовивших контрреволюционные заговоры, организовал регулярные войска, сыгравшие большую роль в обеспечении побед над испанцами. Потеряв в боях руку, он не покинул войска. «С тех пор как я стал мыслить самостоятельно,— писал в одном из своих писем О'Хиггинс,— все мои помыслы были направлены на освобождение Чили — моей родины»⁹⁷. Его деятельность служила интересам не одного класса — местных помещиков, а интересам всего общества, боровшегося против колониализма.

В нашей литературе совершенно правильно указывалось, что представителями наиболее радикального направления в освободительном движении Испанской Америки являлись выдающиеся мексиканские революционеры Мигель Идальго и Костилья (1753—1811) и Хосе Мариа Морелос и Павон (1765—1815). В сентябре 1810 г. Идальго возглавил антииспанское народное восстание, главной силой которого являлось индейское крестьянство. Выдвинув лозунг ликвидации испанского господства, он вместе с тем стремился и к проведению ряда социально-экономических преобразований: уже вскоре после начала восстания Идальго объявил о возвращении индейцам отнятых у них общинных земель, отмене рабства, прекращении уплаты подушной подати, отмене монополий⁹⁸. В 1811 г. он потерпел поражение, был захвачен в плен, отлучен от церкви и казнен.

После гибели Идальго революционное движение в Мексике возглавил Х. М. Морелос, тоже приходский священник. Морелос обладал выдающимися военными способностями и в течение нескольких лет руководил борьбой против испанских войск. Он выступал за осуществление идеи народного суверенитета, за ограничение чрезмерного богатства и ликвидацию нищеты, за раздел помещичьих латифундий, развитие мелкого землевладения, ликвидацию расовой дискриминации, упразднение бесчисленных налогов и сборов и т. д.⁹⁹ Морелос принимал активное участие в созыве Национального конгресса (1813), провозгласившего независимость Мексики и принявшего ее конституцию.

Из сказанного видно, что Боливар, Сен-Мартин, Франсиа и другие не могут оцениваться столь схематично, как это часто делается.

Освобождение Испанской Америки явилось результатом героической борьбы ее народов. Вместе с тем победе колоний способствовал и ряд внешних факторов, среди которых особое значение имели революция 1820 г. в Испании, военная и экономическая слабость метрополии и, в частности, отсутствие у нее собственного флота, а также в основном благоприятная международная обстановка.

⁹⁷ J. Euzaguirre. O'Higgins. Santiago. 1945, p. 9.

⁹⁸ Текст соответствующих документов см. «Cinco siglos de legislacion agraria en Mexico». T. I. Mexico. 1941, p. 64.

⁹⁹ J. Miranda. Las ideas y las instituciones politicas mexicanas. Parte I. Mexico. 1952, p. 347—348.

Планы некоторых участников «Священного Союза» (Франция, Испания) организовать вооруженную интервенцию с целью восстановить испанское владычество в Америке не были осуществлены, не встретив поддержки других членов Союза. Англия, собственные намерения которой аннексировать испанские колонии потерпели поражение, считала выгодным для себя их отделение от метрополии. Аналогичной была и позиция США, желавших превратить испанские колонии в сферу своего влияния. В то же время США оказали Испании поддержку в сохранении ее господства на Кубе, Пуэрто-Рико и в Перу. Они аннексировали Флориду и предпринимали попытки захватить Техас.

Независимость досталась народам Латинской Америки дорогой ценой. В ходе войны были уничтожены огромные производительные силы бывших колоний. Население понесло большие потери. За два десятилетия войны население Венесуэлы сократилось на 316 тыс. человек (50—40%), Новой Гранады — на 172 тыс., Эквадора — на 108 тыс., Мексики — почти на 200 тыс.¹⁰⁰.

Война оказала огромное влияние на дальнейшее развитие Испанской Америки. Она привела к ликвидации колониального режима и установлению политической независимости во всех испано-американских странах, за исключением Кубы и Пуэрто-Рико. Было покончено с торговыми монополиями, запретами и ограничениями, регламентацией, что создало более благоприятные условия для развития в Испанской Америке капиталистических отношений и ее вовлечения в систему мирового хозяйства. Коренное население было освобождено от уплаты подушной подати и принудительной трудовой повинности в пользу частных лиц, государства и церкви. В большинстве стран было отменено рабство и ограничены права церкви. Во всех вновь возникших испано-американских государствах был установлен республиканский строй. Прогрессивное значение имели также уничтожение инквизиции, упразднение дворянских титулов, поощрение иммиграции и т. п. Таким образом, в результате войны за независимость частично были осуществлены задачи буржуазной революции.

Правда, война за независимость не привела к коренным изменениям социально-экономической структуры стран Испанской Америки. Крупное землевладение в основном осталось в неприкосновенности, помещики-латифундисты и католическая церковь сохранили свои основные позиции. Большая часть крестьянства продолжала подвергаться феодальной и полуфеодальной эксплуатации. Индейцы, негры и многие метисы фактически лишались политических прав с помощью имущественного и образовательного цензов и других ограничений. Однако освободительная война способствовала ослаблению феодализма, развитию капиталистических отношений и буржуазного общества.

Оценка войны за независимость народов Латинской Америки, данная в нашей статье, разумеется, не может считаться исчерпывающей. Этот вопрос требует дальнейшего изучения и разработки.

¹⁰⁰ «Simón Bolívar. Síntesis panorámica de la vida del Grande Hombre», p. 133; H. Justo Ramón. Historia de Colombia. Bogotá. 1954, p. 248.